

И.А. Цой

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

«НАРОДОПОКЛОНСТВО» В ОЦЕНКАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО В 1860-Е ГОДЫ

В статье анализируются представления В.О. Ключевского в 1860-е гг. о русском народе и задачах деятельности интеллектуалов в интересах социальных низов. Новизна работы заключается в раскрытии представлений юного В.О. Ключевского об истоках и сути идеи «народопоклонства». С его точки зрения, эта идея была мифом, она неверно определяла цели деятельности образованного общества. Источниками исследования стали дневники и письма В.О. Ключевского 1860-х годов, воспоминания современников. Доказывается, что юный В.О. Ключевский внимательно следил за дискуссией интеллектуалов о служении народу, знал проблематику и содержание русской мысли, транслировал свои идеи друзьям и студентам, влиял на их понимание ориентиров общественного движения. Раскрывается его представление о задачах, которые решал русский народ в своей истории – выживание в сложных социально-политических обстоятельствах и приобретение опыта: материального и духовного. Актуализирована мысль В.О. Ключевского об ответственности духовенства и интеллектуалов, влиявших на народ. Раскрывается представление В.О. Ключевского о необходимости уважительного отношения к народу и знания его опыта и интересов. Работа выполнена в контексте историко-антропологического подхода.

В.О. Ключевский, А.Ф. Кони, Е.Н. Водовозова, «новые люди», «шестидесятники», русский народ, Россия эпохи «Великих реформ».

Актуальность исследования определяется необходимостью дать интерпретацию идей просвещенных молодых людей 1860-х гг. о нарождающемся народничестве и связанном с ним «народопоклонстве». Василий Осипович Ключевский (1841–1911) стал одной из знаковых личностей уже в 1860-е гг., приобрел в среде московского студенчества авторитет интеллектуала, объяснявшего истоки и последствия социальных процессов. Его идеи о русском народе влияли на понимание его друзьями, слушателями задач социокультурной деятельности и формирование просветительской идеологии. Важно реконструировать идейно-ценностные основы критики Ключевским идеи поклонения народу и выявить его подходы в 1860-е гг. к оценке роли народа в истории России.

В исторических исследованиях преобладает мнение о юном В.О. Ключевском в шестидесятые годы XIX в. как кабинетном ученом, который не входил в студенческие кружки, не испытывал влияния общественно-политической жизни. А.Е. Пресняков утверждал, что Ключевский в 1860-е гг. «остался сам по себе, вне общественных течений» [13, с. 204]. А.А. Зимин считал, что Ключевский не был «шестидесятником», но находился под влиянием идей демократов Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова [4, с. 799]. По мнению М.В. Нечкиной, Ключевский в 1860-е гг. находился на «распутье», «принадлежал к числу «воздержавшихся» от какой бы то ни было формы участия» в общественном движении, он боялся «занять решительную позицию», «отдалился от актива передовой молодежи», остался «одиноким» [12, с. 89]. Современные историки утверждают, что «высшие... творческие достижения» Ключевского принадлежали Серебряному веку

русской культуры, преимущественно изучают его научные труды, методологию, его образ в культурной памяти современников [2, с. 131; 11, с. 4]. В статье И.А. Цоя дана трактовка представлений Ключевского в 1860-е гг. о социализме: учение, отрицавшее индивидуализм [15, с. 12]. В историографии недостаточно изучены представления Ключевского об идее поклонения народу, популярной в годы «Великих реформ».

Восприятие молодым поколением 1860-х гг. народа – тема, получившая освещение в ряде исторических работ [5]. М.А. Ицкович утверждал, что «шестидесятники» стремились «заполнить разрыв между образованной элитой и народом», формировали культуру «опрощения», напоминавшую простой образ жизни крестьян и требовавшую отказа от роскоши. Развивалось два движения – культурническое – стратегия «малых дел» и революционное – радикальное решение проблемы нищеты народа в ходе социальной революции [6]. А.Ш. Бик-Булатов анализирует воззрение Д.И. Писарева, доказывает, что он развивал нигилистическую идею служения народу [1]. Эти исследователи не привлекали тексты В.О. Ключевского. Важно уточнить, что Ключевский не причислял себя к нигилистам.

Объект исследования – социальные идеи В.О. Ключевского в 1860-е гг. Предмет исследования – представления В.О. Ключевского о «народопоклонстве» в 1860-е гг. Цель работы – интерпретировать восприятие В.О. Ключевским популярной в 1860-е гг. установки об обязанности молодых образованных людей поклоняться народу. Источники исследования – дневники, письма В.О. Ключевского в 1860-е гг. и воспоминания современников. Целью ведения дневника он

считал запись его дум, которые «пали на дно души» [7, с. 279]. Одним из основных адресатов его писем был друг П.П. Гвоздев (1840–1901), с которым он вел беседы на научные и социальные темы еще в годы обучения в семинарии. Дневники и письма стали формой рефлексии Ключевского о себе и обществе.

Изучение личности в контексте исторической антропологии ориентирует на анализ формирования культуры человека в конкретных исторических обстоятельствах. По мнению В. Феллера, историческая антропология обязывает исследовать «становление человека» [14, с. 5]. В контексте этой теории возможно изучение развития социальных представлений В.О. Ключевского в 1860-е гг., повлиявших на формирование его исторической концепции.

В 1860-е гг. формирование взглядов В.О. Ключевского шло в условиях популяризации идеи свободы человека, обсуждения вопроса помощи народу, определения ориентиров развития общества. В 1861–1865 гг. он учился на историко-филологическом факультете Московского университета, а затем занимался научной работой при кафедре русской истории. Ключевский относил себя к «гуманно развитым» молодым людям [7, с. 282–283], осмысляющим свою деятельность и жизнь общества с гуманистических позиций. Он участвовал в работе студенческого кружка в 1863–1865 гг., объяснял собравшимся молодым людям исторические события и раскрывал свое представление о современных общественных проблемах. В воспоминаниях А.Ф. Кони (1844–1927) рассказывается об интересе студентов к обсуждению в дружеских кружках различных тем. Он писал о студентах Московского университета в 1862 г., что по субботам вечером собирались на съемной квартире «словесники» и юристы и разговаривали на все волновавшие их темы. *Мы приносили каждый свою долю участия в общей трапезе, слушали игру Куликова на купленном в складчину стареньком фортепиано и беседовали до глубокой ночи о всевозможных вопросах, волновавших наши молодые умы* [10, с. 209–210]. Студенты проявляли огромный интерес к истории и теории искусства, философии, поэзии и литературе (Там же, с. 210). Студентам были интересны не только исторические темы, но и современные общественные проблемы. Они выработывали свое мировоззрение на современные актуальные темы самостоятельно.

«Словесники» Московского университета с удивительным для молодых людей почтением относились к студенту Ключевскому, который стал посещать этот кружок с осени 1863 г., *по молчаливому соглашению признавая его авторитетом в своей среде*. Его речи уже в студенческие времена, по оценке Кони, были *упорной работой самостоятельной мысли* (Там же). С точки зрения Кони, студент Ключевский превосходил по глубине анализа исторических процессов лекции преподавателя Костомарова в университете; речи юного Ключевского поражали глубиной и новизной подходов и интерпретаций. Уже в начале 1860-х гг. Ключевский, еще будучи студентом, стал знаковой фигурой в среде его однокурсников, признававших его интеллектуальное превосходство. Эта оценка Кони взглядов Ключевского позволяет утверждать, что юный историк отличался самостоятельностью анализа

социальных процессов, которым он уделял особое внимание уже в те годы.

Молодые люди 1860-х гг. осознали необходимость изменения отношения к народу, пересмотра взглядов на него как на грубую, невежественную социальную силу. Им предстояло самостоятельно понять народ, его интересы, нормы жизни и определить пути решения проблемы преодоления социальной пропасти между образованными представителями общества и народом, имевшим свою культуру, малознакомую дворянам. Они стремились изначально осмыслить эту проблему, а затем участвовать в ее решении на практике.

В 1860-е гг. в молодежной среде сложилось воззрение, получившее название «народопоклонство». Это десятилетие многие «новые люди» – представители молодого поколения, заявлявшие, что не разделяют социальные установки крепостников, – назвали началом *народнической эпохи*. Суть «народопоклонства» тех лет, утверждала Е.Н. Водовозова, заключалась в *горячей проповеди сближения с народом*, в вере в его могучие духовные силы [3, с. 39]. Многие молодые люди верили в мудрость народа, что он хранил правду жизни. Поклонение народу выразилось в стремлении молодых людей из дворян вести образ жизни, приближенный к крестьянскому.

Просвещенные молодые люди в 1860-е гг. столкнулись с необходимостью определить свое отношение к «народопоклонству». Отцами этой идеи, по мнению В.О. Ключевского, были славянофилы. Ключевский в 1867 г. в дневнике воспроизвел популярную точку зрения на народ, сформированную еще славянофилами, а затем актуализированную юными романтиками шестидесятых годов, придавшими ей крайнюю форму благоговения перед народом. Ключевский не разделял идеи «народопоклонства», он критически оценивал *дикие крики, призывавшие к благоговению перед народом, пред черной народной массой* [7, с. 284]. Почему, с его точки зрения, этот призыв к благоговению перед народом был *диким*? Он предлагал осмыслять социокультурные явления и процессы, а не копировать их только на основании непроверенного на практике умозрительного представления. Воспитанный в православной вере и имевший научное мышление, Ключевский не мог принять на веру новый культ – культ народа, требовавший поклонения «черной» массе, а не Богу.

Ключевский раскрыл свое понимание сути «народопоклонства», популяризовавшегося в 1860-е гг.: оно заключалось в требовании одеть народную одежду – *зипун, встать на колени пред народом, учиться у него уму-разуму, черпать из его священной сокровищницы великие уроки истины и правды, указывая на неразгаданный смысл, на эту коренную суть нашей народности, таящую в себе чудеса* (Там же). Это поклонение народу Ключевский воспринимал как *холопское ползание перед зипуном только в более приличном, ученом виде* (Там же). Для него были неприемлемы все виды поклонения крестьянам, самоуничтожения, а также стремление создавать культ народа вместо адекватной оценки его роли в истории и осознания его жизненных интересов. Он определял «народопоклонство» как мифологическое сознание, якобы способное раскрыть истину бытия, которую

знают не Бог и ученые, а неграмотные массы, считавшие своей миссией хранить правду – истину, разумное понимание русской жизни. Ключевский раскрывал наивность представления о том, что истину знает народ, следует ему поклониться, и он раскроет свое понимание истины.

Ключевский дал свое объяснение решаемых народом жизненно важных задач. Он видел в русском народе *массу*, борющуюся за свое выживание, пока еще не сознающую себя, а тем более формы и содержания общественной жизни. С его точки зрения, *благоговение возможно только пред сознательной, духовной силой*. В понимании Ключевского, масса, не сознающая себя в обществе, не может определить социально-политические ориентиры деятельности личности. Его взгляд на народ был противоположным «народопоклонству». С его точки зрения, понятие направление движения общества и обстоятельства, влиявшие на него, могут только «сознательные» силы, а народ даже не знает грамоты.

Ключевский не солидаризировался с молодыми людьми, которые стремились к «опрощению». Водозова раскрыла суть «опрощения» – «напоминать простой народ», «сокращать свои потребности, довести их до минимума, иметь только самое главное <...> простотою своей жизни каждый [3, с. 30]. Как видно, идея «опрощения», сформулированная молодыми «шестидесятниками», была составной частью «народопоклонства», поскольку представляла собой простой механизм его воплощения молодыми людьми в жизнь: надо воспроизводить внешний вид и бытовую культуру народа, походить на него. Согласно Ключевскому, искусственное «опрощение» не приближает молодых людей к пониманию образа мыслей народа.

Ключевский сочувствовал русскому народу, судьба которого много веков была тяжелой, утверждал он. Народ жил в нищете, боролся с *бедной природой, историческими обстоятельствами, татарщиной, византиевщиной, боярщиной...* [9, с. 168]. В его понимании, народ отвечал на внутренние и внешние вызовы, отстаивая свое право на жизнь в крайне сложных природных и исторических условиях, защищая свою землю, религию и культуру. Русский человек дорого купил свою *опытность, практичность; он нуждой разочаровался в жизни..., любя свой вековечный «авось» и «как-нибудь»*. *Нужда выучила его жить «себе на уме» и смотреть на все с высоты полетей* (Там же, с. 169–170). По мнению Ключевского, русский человек решал свои жизненные задачи прагматично, приобретал опыт в борьбе за свое существование. Его сочувствие *бедному* народу проявилось в оценке способности выживать в сложных условиях, когда он мог рассчитывать только на свои силы. Русское вековечное «авось», по мнению Ключевского, – это не осознанное решение жизненных задач, а надежда.

Ключевский, прочитав в сентябрьском номере «Отечественных записок» работу профессора Московского университета Ф.И. Буслаева «О русских народных песнях и лубочных изданиях», воспринял мысль своего учителя о том, что народная культура имеет высокие нравственные ценности. В письме Гвоздеву в 1861 г. Ключевский восхищался народной

песенной культурой как гуманной: народная поэзия «дороже да и гуманнее всех песен Жуковского и Пушкина, и Лермонтова...» [9, с. 170]. Он усвоил мнение профессора о том, что народные песни реально раскрывают душу народа, они являются достоверным источником изучения его нравов.

Какие исторические задачи решал русский народ, в представлении Ключевского? Он считал, что надо не столько изумляться всему великому, что совершили массы и быть народопоклонниками, а следует *спокойно изучать их действия, но поклоняться им есть детская нелепость; подозревать в них таинственный глубокий разум есть самообольщение; это значит прилагать к ним, как к стене горох, свои собственные идеи или размышления, рядить их в свои наряды, как дети рядят куклы, и потом вести с ними умные беседы...* [7, с. 285]. Неадекватная оценка жизни и мирозерцания народа, по мнению Ключевского, – это детская игра, роли в которой определены игроком, а народ превращен в куклы. Надо понять культуру народа, а не создавать мифы о его «глубоком разуме». Он утверждал, что в реальной жизни народ решал проблему производства материальных благ, чтобы прокормить себя, содержать государство. Его оценки «народопоклонства»: «нелепость», «самообольщение». Самообольщение – это самообман, создание некоего выдуманного прекрасного образа, поэтому «народопоклонство» несет в себе угрозу: уводит от разумного решения проблемы преодоления раскола общества, так можно трактовать идеи Ключевского. Он не находил в этом воззрении адекватных оценок социальных отношений. Наивно и опасно играть в социальные игры, предупреждал Ключевский. Народ – не куклы, имеет свой опыт защиты своих интересов. В понимании Ключевского, «народопоклонство» – это видимость «умных бесед», а в реальности – представления, которые не способны на практике решить проблему народа.

Он писал, что народ руководствовался чувством самосохранения: *Что материальнее, бессознательнее чувства самосохранения? А ведь только эта одна могучая сила двигала нашим народом в его великих, гигантских деяниях. Все его малозамечаемые пока историей создания запечатлены резкой печатью борьбы за жизнь* (Там же). Будучи глубоко мыслящим историком уже в молодые годы, Ключевский понимал, что народ самостоятельно выполнил сложную историческую задачу – выжил, благодаря своему труду. Этот труд он назвал *великим, гигантским*, поскольку ничто ему не благоприятствовало – ни климат, ни внешне-, ни внутривнутриполитические и социальные обстоятельства. Он высоко оценивал результат «гигантских деяний» народа: выжил сам, был опорой государства в борьбе с внешними угрозами. С его точки зрения, пока еще ученые и политики не осознали роли народа в русской истории. До середины XIX в., по мнению Ключевского, основной задачей народа было обеспечить свое существование. *Слава народу, который выдержал эту борьбу...* он мужественно оправдал свое право на жизнь (Там же). Ключевский считал, что можно и нужно гордиться русским народом, который выстоял, прокормил себя и обеспечивал материальными ресурсами государство.

Ключевский считал, что народ не должен решать только задачу выживания, он имеет право сознавать свои интересы, осмысливать свою судьбу, стать «сознающей» себя силой. Народ должен стать разумно мыслящим: *...народ, совершив с победой материальную борьбу за жизнь, начинает жить на счет свободных, разумных сил, запасается свободными, разумными интересами* [7, с. 285]. По мнению Ключевского, надо *внимательно и долго* изучать жизнь и деятельность человека и общества, его характер, мирозерцание (Там же), а не создавать мифы о народе. Решение проблемы народа он видел в его образовании, которое позволит ему стать соучастником решения социокультурных и материальных задач.

Ключевский полагал, что следует понять народ, надо научиться его слышать, но в ситуации, когда он не боится говорить на животрепещущие темы, например, о вере. По совету Ключевского московские студенты в воскресные дни ходили в Кремль *потолкаться между народом перед соборами и послушать в отдельных группах обычные тогда прения раскольников с православными...* [10, с. 210]. Ключевский предлагал знать реальные мнения народа о вере и жизни. Друзья Ключевского далее уже по своему желанию ходили слушать разговоры народа и выносили *живые представления о многом, чего не могла бы нам дать тогдашняя скудная в этом отношении литература* (Там же).

По мнению А.Ф. Кони, Ключевский хорошо понимал особенности сознания, души и характера русского народа, ценил способность народа к тяжелому труду, терпеть, но преодолевать препятствия, он знал душевные качества русских людей и сам ими обладал, но народ еще не научился вести себя с достоинством. Несомненно, историк понимал, что многовековое унижение народа не позволило ему приобрести это достоинство. Ключевский выделял у русского народа *удивительную способность к напряженному кратковременному труду и его непривычку к труду размеренному и постоянному, – легкость одоления им препятствий и опасностей и частое неумение выдерживать с тактом и достоинством успех... Но цена лучшие свойства русской души и сливаясь с ними, Ключевский не идеализировал прошлого и с беспристрастием историка и скорбью родного и близкого человека указывал на слабое развитие и рабскую приниженность личности, на подавленность и случайность проявления общественных сил* (Там же, с. 212). С точки зрения Кони, Ключевский считал, что важнейшей задачей России является создание условий, в которых человек не будет ощущать свою «рабскую приниженность», когда общество сможет оказывать весомое влияние на развитие страны.

Ключевский отмечал, что духовное развитие неграмотного народа шло под влиянием церкви. Он выделял такую черту сознания непросвещенного народа, как доверчивость. Русский народ веками верил святым отцам. Ключевский писал об ответственности религиозных деятелей за верования масс, которые доверяли церковным служителям. По его убеждению, священники должны жить *не для себя, не для немногих, а для массы, которая так доверчиво и благоговейно отдалась их водительству* [8, с. 178]. Он ставил

вопрос: смогли ли церковные служители донести до народа истину Христа? Надо не бояться выводов, к которым можно прийти, осмысливая историю христианства, истина важнее, даже если она будет развенчивать мифы и верования, считал Ключевский. Он был убежден в том, что человек, массы должны знать правду, а не руководствоваться мифами.

Как видно, Ключевский в 1860-е гг. знал основные идеи, развиваемые мыслителями в своих работах, общуждал с друзьями и сверстниками в кружках все волновавшие их темы, в том числе вопрос духовных сил, культуры народа, его роли в истории России. Важна мысль Ключевского об опасности мифов о народе, создаваемых интеллектуалами, далекими от социальных низов. На основе представлений о народе определяются идейно-нравственные ориентиры дальнейшей деятельности людей – воспроизводство народной культуры и поклонение ей или ее обогащение. Оценки опыта народа должны быть адекватными, утверждал Ключевский. Он предлагал сверстникам самим составить представление о крестьянах, а не верить образам, создаваемым воображением интеллектуалов. Он предложил свой подход к анализу роли народа в истории России – определить, какие задачи смог решить народ, какой опыт он приобрел. С точки зрения Ключевского, опыт выживания народа заслуживает уважения, но он недостаточен для осознания целей развития страны в современных условиях реформ; следовательно, необходимо изменить обстоятельства его жизни – дать возможность народу получить знания, чтобы он сам решал свои задачи. Ключевский критически относился к идее «народопоклонства», поскольку она не вполне адекватно характеризовала народ, его жизненный опыт и культуру, а следовательно имела мифотворческий характер.

Литература

1. Бик-Булатов, А. Ш. Общественно-политический нигилизм в русской журналистике и публицистике второй половины XIX в.: 1860-е гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бик-Булатов Айрат Шамилович. – Казань, 2005. – 260 с.
2. Богомазова, О. В. Между памятью и забвением: практики увековечивания В. О. Ключевского в культуре России XX – начала XXI века / О. В. Богомазова // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования / ответственный редактор А. В. Малинов. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2017. – С. 131–158.
3. Водовозова, Е. Н. На заре жизни / Е. Н. Водовозова. – Москва : Художественная литература, 1987. – Т. 2. – 527 с.
4. Зимин, А. А. Формирование исторических взглядов В.О. Ключевского в 60-е гг. XIX в. / А. А. Зимин // Ключевский В. О. Антология. pro et contra. – Москва : РХГА, 2013. – С. 793–820.
5. Ицкович, М. А. Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и ее социальная направленность / М. А. Ицкович // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 6. – С. 61–65.
6. Ицкович, М. А. Нигилизм в России 1860-х годов как социокультурное явление : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ицкович Михаил Александрович. – Самара, 2011. – 260 с.
7. Ключевский, В. О. Дневники и дневниковые записки / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 томах. – Москва : Мысль, 1990а. – Т. IX. – С. 267–362.

8. Ключевский, В. О. Письмо П. П. Гвоздеву от 25 ноября 1861 г. / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 томах. – Москва : 1990б. – Т. 9. – С. 176–180.
9. Ключевский, В. О. Письмо П. П. Гвоздеву от 27 октября 1861 г. / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 томах. – Москва : 1990в. – Т. 9. – С. 161–171.
10. Кони, А. Ф. Воспоминания о В. О. Ключевском / А. Ф. Кони // В. О. Ключевский : pro et contra. – Москва : РХГА, 2013. – С. 209–227.
11. Малинов, А. В. К юбилею памяти В. О. Ключевского / А. В. Малинов // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования / ответственный редактор А. В. Малинов. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2017. – С. 3–7.
12. Нечкина, М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М. В. Нечкина. – Москва : Наука, 1974. – 640 с.
13. Пресняков, А. Е. В. О. Ключевский (1911–1921) / А. Е. Пресняков // Русский исторический журнал. – 1922. – Кн. 8. – С. 203–224.
14. Феллер, В. Введение в историческую антропологию. Опыт решения логической проблемы философии истории / В. Феллер. – Москва : Кнорус, 2005. – 672 с.
15. Цой, И. А. Восприятие В. О. Ключевским русского радикализма 1860-х гг. / И. А. Цой // Материалы 75-й международной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – С. 10–15.

I.A. Tsoy

DEVOTION TO THE PEOPLE IN V.O. KLYUCHEVSKY'S ESTIMATION OF THE 1860S

The article analyzes the ideas of V.O. Klyuchevsky in the 1860s concerning the Russian people and the tasks of the activities of intellectuals in the interests of the social lower classes. The novelty of the work is in the disclosure of the ideas of the young V.O. Klyuchevsky about the origins and essence of the idea of the devotion to the people. From his point of view, this idea was a myth, it incorrectly defined the goals of the activities of the educated society. The sources of the study are the diaries and letters of V.O. Klyuchevsky in the 1860s, memoirs of contemporaries. It is proved that the young V.O. Klyuchevsky closely followed the discussion of intellectuals about serving the people, knew the problems and content of Russian thought, broadcast his ideas to friends and students, and influenced their understanding of the guidelines of the social movement. His idea of the tasks that the Russian people solved in their history is revealed that is survival in difficult socio-political circumstances and the acquisition of experience: material and spiritual. The idea of V.O. Klyuchevsky concerning the responsibility of the clergy and intellectuals who influenced the people is emphasized. V.O. Klyuchevsky's representation of the need to respect the people and knowledge of their experience and interests is shown. The research is done in the context of historical and anthropological approach.

V.O. Klyuchevsky, A.F. Koni, E.N. Vodovozova, «new people», «sixties», Russian people, Russia of the era of the «Great reforms».